

Руан Нинань играл, после того, об этом деле упомянул Джи Дуо.

В конце концов, ни один нормальный человек не поверит в такое перерождение, и даже если Джи Дуо что-то заподозрит, он подумает, что это просто совпадение.

Он хотел воспользоваться этой встречей, когда они вдвоем, сделать ставку на сердце Джи Дуо, на его привязанность к нему и ностальгию.

Руан Нинань пристально смотрел на лицо Джи Дуо, не упуская ни одного изменения, но это было сложно.

Брови Джи Дуо слегка сдвинулись.

Руан Нинань все еще держал его за руку. Из-за лихорадки рука мальчика была очень холодной.

От ладони, холод, казалось, распространился до самой груди по меридианам руки. Руан Нинань посмотрел на него теплыми и немного настороженными глазами. Блестящие, чуть покрасневшие глаза придавали ему в этот момент еще более обиженный вид. Холод, распространившийся по крови, в одно мгновение превратился в нежность.

После минутного молчания Джи Дуо опустил глаза, сжал руку Руан Нинаня в ответ и отпустил: "Я пойду, я собираюсь купить тебе лекарство."

Фигура Джи Ду исчезла в лифте, Руан Нинань отвел взгляд, и только тогда он вспомнил, что Чу Си был рядом с ним и не ушел.

То есть...

Это "представление", которое он бесстыдно разыгрывал только что, видел Чу Си. Щеки Руан Нинаня вспыхнули, и он смущенно улыбнулся Чу Си.

Чу Си поправил очки и вежливо сказал: "Тебе нужно, чтобы я объяснил все господину Джи Дуо?"

Руан Нинань:"???"

Что объяснить?

Все тело Руан Нинаня и половина его лица были скрыты одеялом, оставляя открытыми только

пару больших влажных глаз, смотрящих на мужчину.

Джи Дуо стоял рядом с диваном и собирался дать ему лекарство. Его движения скрупулезные и плавные, и на первый взгляд это человек, казалось часто делает такие вещи.

Даже, когда он стоял спиной, Руан Нинань мог представить себе серьезный и сосредоточенный взгляд человека.

Руан Нинань внезапно возненавидел человека, который нравился Джи Ду.

Если у вас есть возможность понравиться Джи Дуо, не бегите! Так жалко оставлять Джи Дуо с таким не хорошим человеком, чтобы он молча переносил все это.....

В груди снова стало горько и невыразимо, и даже его глаза были готовы наполниться слезами.

Словно почувствовав его взгляд, Джи Дуо повернул голову.

Прежде чем они встретились глазами, Руан Нинань быстро втянул голову обратно под одеяло.

Есть вещи, о которых не стоит говорить, когда ты взволнован.

Это потом он будет думать: "Не стыдись этого, не стыдись ..."

На этот раз Руан Нинань прятался всего несколько секунд, и одеяло, закрывавшее его глаза, было сдернуто.

Красивое лицо мужчины оказалось перед ним, их глаза смотрели друг на друга, Нинань постеснялся дальше "прятаться", поэтому ему пришлось заговорить: "Господин Джи".

Когда он открыл рот, голос его был мягок и хрипл, как будто кокетлив и не уверен.

Это только заставит этого человека понять, как он жалок.

Джи Дуо и раньше пробовал его попытки "притворяться жалким", когда ему не удавалось уговорить его.

Хотя Руан Нинань не понимал причины гнева Джи Дуо, он все же счел необходимым объяснить то, что только что произошло.

"Тот, кто только что приходил за пальто, это брат моего друга. Я вчера утром в баре по ошибке

взял чужое.”

В следующее мгновение одеяло, прикрывавшее его , уже было полностью сдернуто Джи Дуо. Мужчина наполовину наклонился, держа чашу с лекарством в руке: “Не халтурь, если простудился, встань и сначала прими лекарство.”

Руан Нинань тут же забыл о прежней мысли притвориться жалким и послушно угождать Джи Дуо, и сосредоточил все свое внимание на чашке с лекарством, которую тот держал в руке.

С детства и до сознательного возраста среди вещей, которых он боялся и ненавидел больше всего, был вопрос приема лекарств.

Джи Дуо часто говорил, что он не может позаботиться о себе сам. Он уже был взрослым человеком, но не знал, какие лекарства надо принимать даже при обычных заболеваниях.

На самом деле причина, по которой он обычно не хотел их покупать, заключалась в том, что у него была стратегия.

Если нет лекарства, может быть, болезнь пройдет сама.

И ему больше не нужно будет принимать лекарство.

После того, как тогда Джи Дуо переехал, никто не заботился о том, чтобы он принимал лекарства, а он просто упорствовал в своей болезни.

Ах...

Как может взрослый человек признаться, что он боится принимать лекарства?

Руан Нинань моргнул, его глаза, полные слез и света, были полны сопротивления, и он выглядел хрупким и жалким.

Джи Дуо, казалось, вообще не видел его не желая, и решительно поднес чашу с лекарством ко рту.

Руан Нинань сморщил нос и, хотя в глубине души ему этого совсем не хотелось, закрыл глаза и выпил все лекарство одним глотком.

Знакомая горечь не заполнила рот, но кончик языка ощутил сладость апельсина.

Руан Нинань тут же широко раскрыл глаза: это лекарство совсем не горькое.

Он повернул голову и посмотрел на стоявшую на столе аптечку.

У Руан Нинаня хорошее зрение, и на оранжевой упаковке крупными буквами было четко написано: "Ибупрофен жаропонижающее лекарство для детей".

Руан Нинань недоверчиво посмотрел на Джи Дуо. На лице мужчины не было никакого смущения, и он непринужденно сказал: "В аптеке было только жаропонижающее лекарство для детей. Продавец сказал, что если доза будет достаточной, то эффект будет таким же."

Его лицо отпечаталось в темных глазах мужчины, и он выглядел мягким и серьезным. Просто этот голос, так знаком Руан Нинаню, неприкрытое поддразнивание и насмешка слышались в нем.

Руан Нинань: "..."

Просто он так зол.

После того как он разозлился, он почувствовал сладость апельсинов во рту, и она подсластила его сердце.

Руан Нинань высунул кончик языка, вылизав остатки лекарства в чашке.

В конце концов, он был молодым человеком. После целого дня отдыха Руан Нинань уже восстановил свои силы.

Прибыв на съемочную площадку, он первым делом извинился перед Ли Чанмином и другими сотрудниками.

Ли Чанмин улыбнулся, махнул рукой и сказал: "Все в порядке, все в порядке, это нас не задержало. Но в будущем ты должен больше заниматься спортом, чтобы не превращать небольшую простуду в лихорадку! Тело - это столица революции!"

Руан Нинань тут же пообещал, что в будущем будет каждый день совершать утреннюю пробежку и стремиться к отличному здоровью и не срывать график съемок.

Услышав это, Джи Дуо слегка приподнял брови: "Я прослежу за этим."

Неожиданно Джи Дуо сказал решил принять участие в его будущем.

Рано утром следующего дня Руань Нинань все еще пребывал в сладкой стране грез, когда вошел Тянь Имин, чтобы раздвинуть шторы.

Руань Нинань-это человек, который не любит света, когда спит. В тот момент, когда шторы были раздвинуты, он открыл глаза.

Тянь Имин нетерпеливо посмотрел на него, отступил на два шага и не громко сказал: “Сяо Чжан позвонил мне и сказал, что вы с Учителем Цзи договорились об утренней пробежке. Он также сказал, что если не смогу разбудить тебя, надо просто открыть шторы.”

Мозг Руань Нинаня все еще находился в прострации, ведь он только проснулся, и он чувствовал, что в этом есть что-то неправильное.

Думая о том, что он пообещал вчера, Руань Нинань с трудом поднялся с кровати и пошел умыться и одеться.

Когда Нинань спустился вниз, Джи Дуо одетый в серый спортивный костюм, уже ждал его там.

Услышав, что Руань Нинань зовет его, мужчина повернул голову и улыбнулся ему.

Весь сад расстился позади него, и он представлял собой самый неповторимый пейзаж этого утра.

Руань Нинань уже давно не выходил из дома в 6.30 утра.

Хотя воздух прохладный, но дыхание ветра, проникает в сердце, освежая и успокаивая.

Руань Нинань вздохнул и тут же почувствовал, что его разум совершенно ясен, все тело полно энергии и он может пробежать десять кругов по маленькому саду отеля.

Они побежали бок о бок.

Из простого разговора Руань Нинань знал, что Джи Дуо выходит на пробежку каждый день, если не было дождя, она занимала обычно час

Раньше Цзи Дуо жил обычной жизнью, но теперь каждое утро придется рано вставать и бегать...

Физическое состояние его тела настолько плохое, что он начал задыхаться после того, как пробежал всего десять минут.

Джи Дуо тоже почувствовал его состояние, его шаги замедлились, и бег трусцой превратился в быструю ходьбу.

“Вечером у меня интервью”. Джи Дуо нашел тему для разговора.

Руань Нинань наклонил голову и спросил: “Это интервью по поводу нашего фильма?”

Джи Дуо кивнул: “Ну, хотят задать несколько вопросов о создание фильма.”

Руань Нинань открыл рот и хотел спросить, не должен ли он пойти. Джи Дуо продолжил: “Когда договорились об этом интервью, ты еще не входил в съемочную группу. ”

Он взглянул на Руань Нинаня: “Ты можешь пока прятаться.”

“Спрятаться... пока?-Руань Нинань внезапно почувствовал себя виноватым. - Что мне скрывать?”

Неизвестно, когда слабый солнечный свет осветил весь сад. Лицо мужчины было обращено к солнечному свету, и все его тело выглядело молодым и энергичным, как будто сияющим.

Он слегка улыбнулся и не ответил на вопрос, а сделал большой шаг вперед: «Ты отдохнул, продолжим».

Руань Нинань тоже шагнул вперед: "Давай!"

Из-за интервью Джи Дуо ушел со съемочной площадки пораньше. К тому времени, когда Руань Нинань вернулся в номер и включил телевизор, интервью было уже наполовину закончено.

Это интервью - прямая связь со сценарием фильма.

Тянь Имин пошел в ванную, чтобы нарезать яблоко.

Руань Нинань откусил кусочек только тогда, когда получил яблоко, и после этого все его внимание было приковано к экрану телевизора. Особенно когда камера повернулась к Джи Дуо, он смотрел на него пристально, не мигая.

Он совершенно забыл, что все еще держит яблоко в руке.

Глядя на странное поведение Руань Нинаня, Тянь Имин вспомнил, что Сяо Чжан уже упоминал ему, что тот был супер поклонником Джи Дуо.

На самом деле ему не впервые быть помощником, но он интроверт и застенчив, поэтому не очень хорошо с этим справляется.

По его мнению, Руань Нинаня восхищает яркая индивидуальность Джи Дуо. Но в этот момент он больше не мог использовать слова "личностные причины", чтобы объяснить поведение Руань Нинаня.

Нынешнее состояние Нинаня-это просто поведение поклонницы-нимфоманки.

Боясь, что Руан Нинань пустит слюни, Тянь Имин вытащил салфетку и протянул ему. Он указал на яблоко: "Яблоко можно завернуть в салфетку, не пачкай рук."

Только тогда Руан Нинань понял, что в его руке зажато яблоко, и как раз в тот момент, когда он хотел откусить кусочек, ведущая задала Джи Дуо еще один вопрос. Руань Нинань в одно мгновение отказался от мысли есть яблоки и продолжил смотреть телевизор.

Тянь Имин молча взял салфетку и бросил ее в мусорное ведро рядом с собой.

Он чувствовал, что его брат Руан безнадежен.

В конференц-зале отеля ведущая задавала все согласованные вопросы по порядку, а затем вдруг сказала: "У меня есть еще один вопрос, который я хочу задать учителю. Кто-то написал в Интернете, что новичок, с которым вы работаете, на этот раз, актер, Руан Нинаь. У него не очень хорошее отношение к работе, и он заболел почти сразу же после начала съемок. Что вы об этом думаете, Учитель Джи?"

Закончив говорить, она поднесла микрофон Джи Дуо.

Ли Чанмин, сидевший рядом с Джи Дуо, слегка изменился в лице.

Этот вопрос, который не был включен в согласованные, был, очевидно, добавлен позже.

Такого рода болезни актеров часто случаются в съемочной группе, и это нормально, что они не будут использованы для поднятия шумихи. В конце концов, у кого не бывает простуды и лихорадки?

Но теперь этот вопрос был поднят и брошен Джи Дуо.

Как все знали, у Джи Дуо очень легкие отношения с другими актерами съемочной группы. Хотя он сдержанный человек, который не причиняет неприятностей, он также подчеркивает важность того, чтобы быть честным, не боясь говорить все прямо.

Когда придет время, средства массовой информации возьмут его слова и добавят все, что захотят, и они смогут поднять чудовищную волну негатива.

Сразу после начала съемок два главных героя уже враждуют.

В сочетании с различными черными материалами о Руань Нинане, это плохо на нем скажется, хотя и привлечет внимание к фильму. Ли Чанмин это не понравилось. Он режиссера, который хорошо известен, одного его имени достаточно, чтобы привлечь огромное внимание к фильму.

Не говоря уже о Джи Дуо, который снимается в этом фильме.

Ли Чанмин уже собирался взять микрофон, чтобы закрыть этот вопрос, но увидел, что Джи Дуо уже открыл рот: “Благодарю за ваш вопрос, конечно, его лучше было задать мне. Как другой актер, я могу оценить своего коллегу.”

Джи Дуо взял микрофон из руки ведущей и посмотрел в камеру.

Его глаза были холодны, и в нем чувствовались гордость и высокомерие, что даже заставило оператора за камерой ощутить, что он пронзен этим властным взглядом.

“О Мастере Руане... Я думаю, что он очень серьезный актер, и обычно он проводит много времени, репетируя заранее. Два дня назад ему действительно стало плохо, но он попросил продолжить съемки сам. Мы с режиссером хотели воспользоваться хорошей погодой и снять сцены на природе. Поэтому он не замедлил съемочного процесса.”

“По крайней мере, сейчас мы очень хорошо ладим. Я думаю, что он полностью оправдывает мои ожидания относительно партнера в фильме, и я очень доволен этим сотрудничеством. Если есть шанс в будущем, я думаю, что тоже был бы готов снова сниматься с ним.”

Джи Дуо редко говорил так подробно во время интервью, и все вокруг на мгновение затихли, и даже ведущая, задавшая этот вопрос, была ошеломлена.

В конце концов, она была хорошо обучена, и быстро пришла в себя, улыбнулась и шутливо спросила: “Учитель Джи никогда раньше не говорил так о других. Я не могу не начать подозревать, что вас подменили.”

Мужчина легко рассмеялся, и холод, который был в его глазах, растаял в этой улыбке.

Потому что я его главный человек.

<http://bllate.org/book/13566/1204236>